

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. проректора по научной работе

Санкт-Петербургского

государственного университета

С. В. Микушев

«28» апреля 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

на диссертацию Дегтярёва Дмитрия Юрьевича

«Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате

“Евангельское приуготовление”»

на соискание учёной степени кандидата теологии

по специальности 5.11.1 – теоретическая теология

(по исследовательскому направлению: православие)

Автор представленного диссертационного исследования обратился к одному из самых объёмных, сложных, интересных и исторически значимых произведений Евсевия Кесарийского — «Евангельскому приуготовлению» (лат. *Praeparatio evangelica*, далее — *PE*). На русский язык этот трактат переводился лишь отдельными фрагментами, на английском языке существует один полный перевод Э. Гиффорда 1903 года издания, и этот перевод весьма несовершенен. Наилучший на сегодняшний день перевод выполнен Э. де Пласом на французском языке (опубликован в серии *Sources chrétiennes*). При этом *PE* является уникальным литературным произведением, в котором сохранились обширные фрагменты целого ряда произведений классической и поздней античности, не доступные нам больше ни в каком другом виде. Именно благодаря этому труду Евсевия были реконструированы объёмные фрагменты и даже целые произведения Порфирия Тирского, Нумения из Апамеи и многих досократиков. Исключительная историко-культурная ценность *PE* не подлежит сомнению уже не первый век.

Однако ввиду исторической и источниковедческой значимости *PE*, составленного более чем на 70% из цитат самых разнообразных авторов

(включая языческих), роль Евсевия как самостоятельного христианского мыслителя обычно остаётся в тени. И именно этой стороне творчества Евсевия посвящён обсуждаемый диссертационный проект.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена слабой изученностью авторского замысла Евсевия на фоне большого объёма существующей научной литературы, посвящённой историческим и источниковедческим вопросам как в рамках *РЕ*, так и всего творчества Евсевия. Д. Ю. Дегтярёв верно отмечает, что среди современных исследователей нет единой точки зрения на вопрос о том, к какому литературному жанру нужно отнести *РЕ* и какова была главная цель его написания (стр. 9–12, 134). Аргументация в диссертации выстраивается вокруг гипотезы, что *РЕ* задумывалась Евсевием как апологетическое произведение по преимуществу.

Полученные автором научные результаты сосредоточены, соответственно, вокруг анализа апологетической аргументации Евсевия Кесарийского в *РЕ*. Диссертантом предложена иерархия понятий: «апологетический подход» — «апологетический метод» — «группа апологетических аргументов» — «апологетический аргумент» (стр. 77–129). При этом означено два подхода: «полемический» и «миссионерско-катехизический», и шесть методов: «метод использования и цитирования первоисточников», «исторический метод», «миссионерский метод», «метод выявления противоречий в эллинской философии и язычестве», метод, использующий «теорию плагиата в эллинской философии и язычестве», и «метод обвинения в безнравственности» (стр. 79). Затем диссертант обсуждает принадлежность тех или иных аргументов в *РЕ* к означенным двум подходам и шести методам. Таким образом, первая часть работы (стр. 73–129) посвящена формулировке основной схемы апологетической методологии в *РЕ*, а вторая (стр. 130–265) — сортировке различных частей трактата Евсевия в соответствии с предложенной схемой. Исследование сосредоточено на внутренней логике аргументации в *РЕ*, анализируя её на основании оригинального текста и научной литературы.

Выносимые на защиту положения о том, что используемые Евсевием методы и аргументы содержат как традиционные апологетические ходы, так и новые стратегии, придуманные Евсевием (положение 4 на стр. 24), и что применяемые Евсевием апологетические инструменты взаимно связаны между собой (положение 5 там же), на наш взгляд, являются общими местами практически для любого христианского апологетического сочинения и не требуют объёмных доказательств. Так же и положение 6 (стр. 24), утверждающее, что *РЕ* — не только полемическое, но и катехизическое

произведение, не раз обсуждалось в литературе и очевидно уже из оглавления самого *РЕ*.

Положение 2 (стр. 23): «Евсевий методологически подходит к критике язычества и проповеди Евангелия как церковный историк, используя исторические сведения, хронологическую реконструкцию событий древности и цитаты античных авторов для критики языческой религии и философии» так же едва ли может обладать новизной, по существу, повторяя известную характеристику Евсевия как «отца церковной истории».

Таким образом, на наш взгляд, научной новизной могут обладать по преимуществу выносимые на защиту положения 1 и 3 (стр. 23), в которых, соответственно, утверждается преимущественно апологетическое назначение *РЕ* и формулируется введенная диссертантом типология апологетических подходов и методов Евсевия.

Научная новизна полученных результатов и выводов обусловлена, в первую очередь, построением типологической схемы, позволяющей классифицировать разнообразную аргументацию Евсевия по двум подходам и шести методам. Автор не претендует на исключительность этой схемы (с. 267), однако среди доступной нам научной литературы она — наиболее подробная и теоретически обоснованная. Ввиду того, что Евсевий использует все известные прежде него апологетические аргументы, эта схема может быть применена для анализа и классификации и других апологетических произведений в христианской традиции поздней античности. Этим обуславливается теоретическая значимость предложенной схемы.

Представленная Д. Ю. Дегтярёвым рукопись состоит из введения, четырёх глав, заключения и приложения. В списке литературы представлено 283 источника.

Введение знакомит читателя с местом *РЕ* в творчестве Евсевия, историографией изданий и исследований трактата, вводит основные формулировки, рабочую гипотезу и положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы. Раздел построен последовательно и логично, за исключением отмеченных выше недостатков.

Первая глава даёт развёрнутый обзор исследований по раннехристианской апологетике в целом и у Евсевия в частности. Автор выделяет основные темы и приёмы аргументации, используемые Евсеем, по данным современных исследователей. Обсуждаются взгляды на обстоятельства и цели написания *РЕ*, отмечается особое место Порфирия Тирского как лица, с литературным наследием которого Евсевий полемизирует чаще всего (стр. 33–41, 52–56, 60–70).

Вторая глава посвящена формулированию означенной выше

схемы из двух апологетических подходов и шести методов. В параграфе 2.1.1 введены понятия *цель*, *задача*, *метод* и т. д., с пояснением различий между ними. Эти понятия, как и в целом принципы научной методологии предполагаются известными как диссертанту, так и его читателям, хотя бы уже потому, что использованы во введении для определения цели, задач и методов самого диссертационного исследования (стр. 18 и 20). Тот факт, что эти базовые понятия заново определяются во второй главе, причём ссылаясь не на специальную литературу, а на словарь Ожегова, «Теорию учебника русского языка как иностранного», «Методику преподавания русского языка как иностранного», статью по лингводидактике и пособие «Как работать над диссертацией» (стр. 76), свидетельствуют о недостаточной методологической проработке исследования (при том, что термин «методология» присутствует уже в названии работы).

Последующие параграфы разделов 2.2 подробно описывают содержание введенных понятий, а именно двух апологетических подходов и шести методов. В них, как и в последующем разделе 2.3 аргументация автора и привлекаемые источники адекватны обсуждаемым вопросам.

Третья и четвёртая главы посвящены анализу аргументации, применяемой Евсевием, соответственно, в рамках полемического и миссионерско-катехизического подходов. Здесь автор в большей степени опирается на собственный анализ текста *РЕ*, а не данные исследовательской литературы. Ход изложения обусловлен структурой самого *РЕ* и ориентирован на те места трактата, где Евсевий излагает собственное мнение по тем или иным вопросам — этих мест сравнительно мало (менее одной трети) на фоне очень большого корпуса приводимых Евсевием цитат, а также его собственной речи, не имеющей явного апологетического содержания. Как с точки зрения объёма, так и разнообразия аргументации полемический подход представлен более обширно и разнообразно.

Заключение диссертации обобщает полученные результаты, автор обсуждает возможные перспективы дальнейшего развития проведенного исследования (стр. 275).

Отдельным приложением диссертант приводит список авторов и произведений, цитируемых или пересказываемых Евсевием в тексте *РЕ*. Проведенная работа в значительной степени опирается на уже существующие указатели в критических и переводных изданиях *РЕ* и, возможно, обладает новизной среди русскоязычных публикаций. Дальнейшее развитие этой работы можно было бы построить в направлении классификации, анализа по содержанию и по объёму цитирования выявленных источников, применяя современные инструменты цифрового

анализа текстов, которыми диссертант владеет вполне уверенно (ср. сн. 356 на стр. 104).

В целом текст диссертации изложен последовательно и логично, автором тщательно продуман план исследования, выполнен анализ большого числа источников как вышедших в последние годы, так и ставших классическими работ, опубликованных в период с конца XIX – начала XX веков в России и за рубежом.

При этом нужно высказать ряд замечаний.

Евсевий Кесарийский по объёму знаний и по обширности доступных ему источников может быть назван учёным-энциклопедистом своей эпохи: он прекрасно разбирается в разных направлениях античной философии, древних культах и мифологий, религиозных течениях Востока, не говоря о библейской истории и истории Римской империи. Для всестороннего анализа текста *РЕ* современному исследователю нужно владеть хорошим знанием истории первых веков христианства, библейской текстологии и философского антиковедения.

Учитывая изначальное ограничение темы диссертации только апологетической методологией, было бы некорректно требовать от диссертанта такой энциклопедической широты знаний. Но тем не менее, отсутствие опыта исследований в области классической античности обнаруживается в целом ряде мелких недочётов: начиная с орфографии древнегреческих цитат (ошибочное употребление σ/ς (стр. 72, 176, 196, 314, 317, 319), неисправленная диакритика в отсканированном тексте (190, 232–234, 318), другие неисправленные ошибки оптического распознавания текста (стр. 252 и 318 ([$\tau\acute{o}\tau$] вместо [$\tau\acute{o}\nu$]), стр. 190 ($\acute{\alpha}\rho\chi\iota\chi\acute{o}\nu$ вместо $\acute{\alpha}\rho\chi\iota\kappa\acute{o}\nu$), стр. 234 ($\delta\lambda\omega\nu$ вместо $\delta\lambda\omega\nu$)) и заканчивая отсутствием общепринятых ссылок с пагинацией текстов Платона и Аристотеля (соответственно, по Стефановым и Беккеровым страницам, напр., на стр. 190), буквальным переводом с английского языка (вместо устоявшихся русских) названий произведений Платона («Эпиномис» вместо «Послезаконие» на стр. 44, 167 и 315; «Республика» вместо «Государство» на стр. 167, 185 и 311), Плутарха (стр. 313), Филона Александрийского (стр. 319), недостаточное владение научной терминологией, принятой в критической текстологии («сочинения псевдоавторов» вместо «псевдэпиграфы», стр. 315). Сомнительно дважды высказанное утверждение о влиянии Филона Александрийского на Нумения из Апамеи, не подкреплённое какими-либо источниками (стр. 34 и 186; иная точка зрения на этот вопрос аргументированно изложена в исследованиях Дж. Диллона и Е. В. Афонасина). Сомнительна также уместность ссылки на учебник по религиоведению для бакалавров как на самостоятельный

научный источник (сн. 572 на стр. 162).

Автор практически полностью игнорирует стоицизм и влияние конкретных стоиков на Евсевия (за исключением трёх очень кратких упоминаний: стр. 14, 182 и 313) — при том, что именно стоиками разрабатывался аргумент о безнравственности древнегреческих мифов о богах (в контексте диссертации — «метод обвинения в безнравственности»), что в свою очередь стимулировало развитие стоической аллегорезы (с чего логично было бы начать рассуждение на стр. 177–178).

Сверив цитаты и ссылки на текст Евсевия, можно убедиться, что как минимум в некоторых случаях диссертант приводит собственный перевод на русский язык английского текста Э. Гиффорда, который часто очень далёк от греческого оригинала (напр., стр. 190, 247, 261). В других местах обсуждение вообще невозможно связать со смыслом греческого текста (стр. 245, 246; некорректная интерпретация *PE* 7.22 в сн. 1012 на стр. 254). При этом в ряде мест автор приводит аккуратные греческие цитаты и хороший авторский перевод (напр., стр. 154–155, 158, 164), что свидетельствует о его способности работать с древнегреческим текстом. В целом, однако, в тексте диссертации чаще приводится пересказ мысли Евсевия, а не прямые цитаты.

С методической точки зрения вызывает сомнение выделение диссертантом «исторического метода» и «метода использования и цитирования первоисточников» как особых методов внутри выделенных апологетических подходов. Очевидно, что эти универсальные методы (применяемые и самим диссертантом в его работе) не являются специфическими инструментами апологетики. Более того, именно чрезвычайно обширное их использование является одним из весомых факторов, заставляющих исследователей рассматривать *PE* как произведение, выходящее за рамки жанра апологии. Возможно, более продуктивно было бы говорить об обращении к историческим сведениям и о привлечении обширных цитат как о двух универсальных инструментах рационального дискурса, которые в ряде случаев используются Евсевием в качестве инструментов апологетики.

То же самое можно сказать и о «методе выявления противоречий»: это такой же универсальный метод, основанный на ожидании логической непротиворечивости связного высказывания. Его использование также гораздо шире любого жанрового контекста, в том числе, и апологетического.

На этом фоне «миссионерский метод» и «метод обвинения в безнравственности» имеют вполне апологетический характер, при этом не будучи ограничены сугубо христианской традицией — как отмечено выше, второй из этих методов широко использовался стоиками.

Тем не менее, предложенная диссертантом типология апологетических методов — наиболее подробная и обоснованная среди современной научной литературы, и потому, несмотря на высказанные замечания, она сохраняет свою научно-методическую ценность.

Среди достоинств исследования нужно подчеркнуть, что автор строго следует тексту *РЕ* и воздерживается от оценочных мнений в адрес Евсевия и его аргументации. Единственный вид критики, который позволяет себе диссертант — указание на явные внутренние противоречия в *РЕ* либо противоречия с историческими фактами, которые были известны Евсевию (напр., сн. 1029 на стр. 258).

Автор строго придерживается принципов объективности и историзма, его выводы логичны и основаны на доступных ему сведениях. Несмотря на означенные выше недочёты, обусловленные невнимательностью и недостаточным знакомством с теми или иными источниками, в целом результаты исследования обоснованы в необходимой мере и их достоверность не вызывает сомнений.

Содержание диссертации в полной мере соответствует заявленной научной специальности 5.11.1 — теоретическая теология. Выполненный диссертантом анализ апологетической методологии в классическом патристическом тексте в полной мере соответствует задачам теологического исследования — как с точки зрения выявления базовых принципов раннехристианской апологетики, так и с точки зрения методологических вопросов в рамках теоретической теологии.

Выявленные недочёты и высказанные замечания могут быть учтены в дальнейших исследованиях диссертанта и не умаляют научной значимости его работы.

Диссертация Дмитрия Юрьевича Дегтярёва «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате “Евангельское приуготовление”» соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями), предъявляемым к квалификационным работам на соискание учёной степени кандидата теологии по специальности 5.11.1 — теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие), а автор работы, Дегтярёв Дмитрий Юрьевич, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата теологии по специальности 5.11.1 — теоретическая теология.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом Кафедры богословия и церковной истории Института теологии Санкт-

Петербургского государственного университета Курдыбайло Дмитрием Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утверждён на заседании Кафедры богословия и церковной истории Санкт-Петербургского государственного университета, протокол № 43/11/5-02-100 от «21» IV 2025 г.

И. о. заведующего кафедрой
богословия и церковной истории
доктор филос. наук, профессор

Р. В. Светлов

Доцент кафедры богословия
и церковной истории
канд. филос. наук

Д. С. Курдыбайло

Личные подписи Светлова Р.В., Курдыбайло Д.С. заверяю

Специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ГУОРП СПбГУ

Велихер Н.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Адрес: Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
Телефон: +7 (812) 328–20–00, e-mail: spbu@spbu.ru, сайт: <https://spbu.ru/>